

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

4845353

На правах рукописи

БАРАНОВ Антон Юрьевич

**ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
И ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений,
глобального и регионального развития

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

12 МАЙ 2011

**Москва
2011**

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

На правах рукописи

БАРАНОВ Антон Юрьевич

**ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
И ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва
2011

*Диссертация выполнена в Центре российско-американских отношений
Института США и Канады РАН*

Научный руководитель: руководитель Центра
российско-американских отношений
ИСКРАН, кандидат исторических наук
Подлесный Павел Терентьевич

Официальные оппоненты: профессор кафедры политических наук
факультета гуманитарных и социальных
наук Российского университета дружбы
народов, доктор политических наук
Грачев Михаил Николаевич;

ведущий научный сотрудник ИСКРАН,
кандидат исторических наук
Берзин Леонид Борисович

Ведущая организация: Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится «19» 04 2011 г. в 11⁰⁰ часов
на заседании Диссертационного совета Д002.244.02
при Учреждении Российской академии наук Институте США и Канады РАН
по адресу: 123995, Москва, Хлебный пер. 2/3

*С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института США и Канады РАН*

Автореферат разослан «16» 03 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук

Н.А. Гегелашвили

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день перед Россией стоит проблема поиска новых партнеров и союзников на мировой арене. Традиционно Россия проводит линию по выстраиванию долгосрочных взаимовыгодных отношений с западными партнёрами и активно развивающимися странами Азии. Налицо трудный поиск баланса в проведении своей международной политики. Российское руководство выступает за укрепление и развитие сотрудничества с США, в последнее десятилетие резко увеличившими своё присутствие в центральноазиатском регионе (ЦАР). Российско-американское взаимодействие рассматривается как важный элемент обеспечения глобальной стратегической стабильности. Однако последствия расширения НАТО на Восток, наращивание её военного присутствия в регионе и силовой риторики отдельных стран, увеличение очагов нестабильности по всему миру – в том числе в непосредственной близости от границ и зон жизненно важных интересов России – не могут не оказывать влияния на ход и развитие взаимоотношений между РФ и США. К тому же в последние годы одним из ключевых игроков на внешнеполитической арене в целом и, особенно, в азиатском регионе стала КНР, всё активнее отстаивающая свои внешнеполитические и внешнеэкономические интересы. Китай располагает мощной экономикой и колоссальными людскими ресурсами, что делает его одним из основных потенциальных соперников США в глазах политического истеблишмента обеих стран. В этой связи руководству Китая необходимы не просто добрососедские связи с сопредельными странами, а долгосрочные партнёрские отношения. Этот фактор стал одной из главных причин создания в 1996 г. «шанхайской пятёрки», а затем Шанхайской организации сотрудничества, включающей, помимо России и КНР, центральноазиатские страны.

В настоящее время в ЦАР уже существует целый ряд интеграционных проектов, представляющих собой региональные и субрегиональные организации, с участием России или без неё. Здесь можно отметить многовекторный характер интеграционных инициатив, сложное переплетение интересов разных субъектов политики, от непосредственно стран региона и их соседей – России и Китая, до ведущих глобальных и региональных акторов – США, Европейского Союза, Японии, Турции, Южной Кореи. Большинство из указанных стран располагают четкой стратегией, определяющей их линию поведения и цели в центральноазиатском регионе, зафиксированных в соответствующих документах. Среди них: американский проект «Большая Центральная Азия», «Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии», стратегия «Большого освоения Запада» как часть реализации теории «Гармоничного мира» КНР.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в июле 2008 г., содержатся лишь отдельные положения о приоритетах России в центральноазиатском регионе. В частности, в документе говорится о необходимости решать проблему Афганистана, укреплять российско-индийско-китайское взаимодействие, об особой роли СНГ в регионе. Более детально прописанной стратегии России в отношении Центральной Азии пока нет, однако необходимость наличия таковой становится все более очевидной.

В настоящее время в российской политической науке прослеживается актуальная необходимость в исследованиях, направленных на конкретизацию национальных интересов России в ЦАР, посвященных изучению динамики развития теоретических и практических аспектов международной региональной политики, а также анализу структуры, функций, целей и задач тех или иных региональных организаций. Интеграция в центральноазиатском регионе в рамках Шанхайской организации сотрудничества, обладающей достаточно серьезным конструктивным потенциалом, возможно, позволит в перспективе поставить ШОС в один ряд с ключевыми полюсами силы современного мира, такими как Европа, Северная Америка и Япония.

Стоит отметить, однако, что ШОС не является классическим интеграционным объединением. Среди основных приоритетов ШОС на передний план выступает экономическая интеграция. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран ШОС рассчитана на 20 лет. Среди долгосрочных целей – создание зоны свободной торговли в рамках ШОС, а в краткосрочной перспективе – способствование увеличению потоков товаров в регионе. Многостороннее сотрудничество охватывает области энергетики, транспорта,

сельского хозяйства, телекоммуникаций, защиты окружающей среды и пр., тесное военно-техническое сотрудничество также имеет место. Но о политической интеграции с созданием наднациональных органов управления речи, естественно, быть не может: Россия и Китай – не просто два независимых государства, это две разные цивилизации, между ними есть и, скорее всего, будут немалые расхождения в интересах. Однако есть общее, что их объединяет. Прежде всего, это потребность в постоянно действующих механизмах урегулирования отношений, как между собой, так и с другими странами ЦАР. Для России участие в ШОС позволяет выстроить так называемый «контур безопасности» на юго-восточных границах РФ и усилить коллективное противодействие традиционным и нетрадиционным угрозам в регионе. Кроме этого, ШОС создает дополнительные возможности для укрепления гуманитарных контактов, задает более широкий и эффективный формат, позволяющий согласовывать мнения участников и выступать единым голосом на международной арене. Сотрудничество с Китаем в рамках данного объединения придает организации экономическую мобильность, общую стратегическую динамику и возможность налаживания сотрудничества с США и прочими внерегиональными странами в области развития расширенного центральноазиатского региона.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества является исключительно важным региональным интеграционным объединением, находящимся в активном процессе становления и обладающим рядом специфических черт, а также собственной траекторией развития. Формирование подходов США к ШОС, а также процессы, происходящие внутри и вокруг этой организации, представляют большой интерес для серьезного научного исследования и осмысления.

Степень разработанности научной задачи. В последние полвека значительное количество трудов было посвящено теории и отдельным практическим аспектам политической и экономической интеграции, в том числе конструированию идеальных моделей в отрыве от регионального контекста, осмыслению опыта Европейского Союза и перспектив его развития, теоретическому обобщению успехов экономической интеграции стран АСЕАН, анализу интеграционных тенденций на южноамериканском и африканском континентах. Эти темы широко представлены в работах и публикациях таких авторов, как: Марк Поллак¹, Джордж Росс², Бен Роузмонд³, Софи Мюнье и

¹ Pollack M. The Engines of European Integration: Delegation, Agency and Agenda Setting in the EU. Oxford, New York: Oxford University Press, 1998.

Кэтлин Макнамара⁴, Ханс Дитер Клингеман⁵, Люси Мэддокс⁶, Джордж Липшиц⁷, Атуро Эскобар⁸, Альберт Фишлоу⁹, Томас Скидмор¹⁰, Джон Кларк¹¹, Дэвид Вильям Козн¹², Альберт Аду Бэкен¹³, Хань Фен и Чен Ыи¹⁴, а также многих других исследователей современных интеграционных процессов в мире.

Стоит отметить, что само понятие «интеграция» появилось в общественно-политическом глоссарии сравнительно недавно, не раньше 40-х годов XX века. А более узкий термин «политическая интеграция» вошел в научный оборот с конца 40-х – начала 50-х годов. В рамках либеральной концепции международных отношений «интеграция» нередко используется в качестве синонима таких понятий, как «интернационализация», «глобализация», а во многих случаях рассматривается как тождественное понятию «сотрудничество». Однако, если политическая интеграция означает передачу части суверенитета «в общий котел интегрирующихся государств»¹⁵, то экономическая интеграция, как правило, не выходит за рамки, ограниченные правосубъектностью государств.

В то же время необходимо иметь в виду, что при наличии ряда определений термина «интеграция» с позиции теории функционализма, либерализма, теории коммуникации такие понятия, как «интеграционный потенциал», «интеграционное объединение» не всегда однозначны. Так, «интеграционный потенциал» многими авторами трактуется как возможность этнических меньшинств адаптироваться в инородной социокультурной среде. Об «интеграцион-

² Ross G. European Integration and Globalization / Globalization and Europe: Theoretical and Empirical Investigations. Ed. by R. Axtmann. London: Pinter, 1998. P. 164.

³ Rosamond B. Theories of European Integration. Palgrave Macmillan, 2000.

⁴ Meunier S. and McNamara K. The State of the European Union. Oxford, 2007.

⁵ The State of Political Science in Western Europe / Ed. by Hans-Dieter Klingemann. Opladen: Barbara Budrich Publishers, 2007.

⁶ Locating American Studies: The Evolution of a Discipline / Ed. by Lucy Maddox. Johns Hopkins University Press, 1998.

⁷ Lipsitz G. American Studies. In a Moment of Danger. University of Minnesota Press, 2001.

⁸ Escobar A. The Making of Social Movements in Latin America: Identity, Strategy, and Democracy / Co-edited with Sonia Alvarez. Boulder: Westview Press, 1992.

⁹ Fishlow A. The United States and the Americas: A Twenty-First Century View / Co-editor James Jones. Norton, 1999.

¹⁰ Skidmore Th. Bi-Racial U.S.A. vs Multi-Racial Brazil: Is the Contrast Still Valid? // Journal of Latin American Studies 25. 1993. No. 2.

¹¹ Clark J. The National Conference as an Instrument of Democratization in Francophone Africa // Journal of Third World Studies 11. Spring 1994. No. 1.

¹² Cohen D. The Combing of History. University of Chicago Press, 1994.

¹³ Boahen A. African Perspectives of Colonialism. Baltimore, 1987.

¹⁴ Han Feng, Cheng Ji ASEAN Integration and Its Effects. Beijing November 28, 2008. // (<http://www.carnegieendowment.org/events/?fa=eventDetail&id=1233>).

¹⁵ Kubicek P. Regionalism, Nationalism, and Realpolitik in Central Asia // Europe-Asia Studies. June 1997. Vol. 49-4. P. 629–647.

ном потенциале» говорят и тогда, когда хотят оценить степень взаимозависимости экономик для обеспечения их более качественного и стабильного роста.

В настоящей работе мы прежде всего обращаемся к тем направлениям теории, которые рассматривают интеграцию как процесс повышения уровня взаимозависимости и взаимодополняемости, поскольку такая трактовка наиболее соответствуют целям и задачам данного исследования.

Среди отечественных авторов, исследовавших теоретические и практические проблемы интеграции, следует отметить в первую очередь В.В. Журкина¹⁶, В.И. Гантмана¹⁷, П.А. Цыганкова¹⁸, В.Г. Шемятенкова¹⁹, Ю.В. Шишкова²⁰, Г.М. Костюнину²¹.

Кроме этого, междисциплинарный характер исследования проблемы взаимоотношений между США и ШОС потребовал изучения трудов российских, американских, китайских, европейских и других зарубежных авторов по более расширенной тематике, связанной с интеграционными процессами в центральноазиатском регионе.

Из русскоязычных работ, посвященных исследованию американо-российских, американо-китайских отношений, а также процессам интеграции в ЦАР, стоит, прежде всего, отметить исследования Г.А. Арбатова²², С.М. Рогова²³, В.А. Кременюка²⁴, П.Т. Подлесного²⁵, а также Е.П. Бажанова²⁶, А.В. Лукина²⁷ и С.Ф. Санакоева²⁸, Н.А. Ге-

¹⁶ См.: Громыко А.А., Гантман В.И., Проэктор Д.М., Юхананов Ю.А., Кременюк В.А., Быков О.Н., Пчелинцев Е.С. Международные конфликты / Сб. науч. тр. Ред. Журкин В.В., Примаков Е.М. / М.: Международные отношения, 1972. 240 с.

¹⁷ Система, структура и процесс развития международных отношений / Отв. ред. В.И. Гантман. М., 1984

¹⁸ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2006. 590 с.

¹⁹ Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М.: Международные отношения, 2003. 400 с.

²⁰ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. М.: НП «III тысячелетие», 2001. 478 с.

²¹ Костюнина Г.М. Азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция. М.: МГИМО, 2002. 208 с.

²² Арбатов Г.А. Повестка дня российско-американских отношений. М.: ИСКРАН, 1999.

²³ Рогов С.М. Евразийская стратегия для России. М.: ИСКРАН, 1998.

²⁴ Кременюк В.А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля. М.: ИСКРАН, 2006; Проблемы трансатлантических отношений в начале XXI века / Отв. ред. Кременюк В.А., Шаклеина Т.А. М.: Институт США и Канады РАН, 2007. 179 с.

²⁵ См.: Политика США в меняющемся мире / Сб. науч. тр. ИСКРАН. Отв. ред. Подлесный П.Т. / М.: Наука, 2004. – 333 с.; Подлесный П.Т. Мир, США и Россия в начале XXI столетия: сценарии мирового развития // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 7; Подлесный П.Т. Россия и США в наступившем столетии: проблемы и перспективы // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. № 6. 2007.

²⁶ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. М.: Научная книга, 2001.

²⁷ Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? // Россия в глобальной политике. 2007. № 3 (<http://www.globalaffairs.ru/numbers/26/7700.html>); Лукин А.В., Илькаева О.Е., Тиморшина А.М. Дальнейшее развитие ШОС: проблемы

гелашвили²⁹, С.И. Чернявского³⁰, К.Ф. Затулина, А.В. Грозина, В.Н. Хлюпина³¹, С.Г. Лузянина³², А.И. Шумилина³³, Ар.А. Улуняна³⁴, А.Г. Ларина³⁵, С.И. Лунева³⁶, В.Н. Ремыги³⁷, В.Н. Парамонова³⁸ и С.М. Труша³⁹.

Внимание российских ученых в основном сфокусировано на поиске перспектив развития американо-российского взаимодействия, выделению непростых взаимоотношений в «треугольнике» США – Россия – Китай в Центральной Азии, а также анализу обстановки в плане общей безопасности в центральноазиатском регионе. Российские авторы констатируют рост международной конкуренции за доступ к природным ресурсам ЦАР, отмечают потенциальную роль ШОС как силы, способной внести коррективы в ход этого соперниче-

и рекомендации / Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию. Материалы Третьего заседания Форума ШОС. Китай. Пекин. 19–21 мая 2008 г. / М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 (http://www.mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf).

²⁸ Лукин А.В., Санакоев С.Ф. Российский подход к Китаю на рубеже веков: проблемы и решения // Аналитические записки МГИМО (У) МИД России. Апрель 2005. Выпуск № 5(7) (<http://www.mgimo.ru/files/2004/nauka/az-07.pdf>).

²⁹ Гелашвили Н.А. Процесс глобализации Центральной Азии и интересы России // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке». 2009. № 3 (<http://www.rusus.ru/?act=read&id=159>).

³⁰ Чернявский С.И. Центральная Азия в эпоху перемен // Россия в глобальной политике. Ноябрь – декабрь 2005. № 6.

³¹ Затулин К.Ф., Грозин А.В., Хлюпин В.Н. Национальная безопасность Казахстана. Проблемы и перспективы. М.: Ин-т стран СНГ, 1998.

³² Лузянин С.Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов / Китай в мировой политике. М.: РОССПЭН, 2001. С. 311–335; Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. М.: АСТ, 2007.

³³ Шумилина А.И. Проблема нефти и перспективы вывода американских войск из Ирака // США ♦ Канада: политика, экономика, культура. 2007. № 12.

³⁴ Улунян Ар.А. Центразия 2000/2005: Упущенный шанс? Оценки и прогнозы зарубежного экспертно-аналитического сообщества. М.: ИВИ РАН, 2006. 301 с.

³⁵ Ларин А.Г. Россия, Китай и США: перспективы сотрудничества в Центральной Азии / Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 29–42; Ларин А.Г. «Стратегический треугольник» Россия – Китай – США в центральноазиатской проекции / Конференция «ШОС: проблемы и перспективы развития межгосударственных отношений в евроазиатском регионе». Уральск (Казахстан), 25–28 июня 2004.

³⁶ Лунев С.И. Независимые республики Центральной Азии и Россия. Учеб. пособие. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001.

³⁷ Ремыга В.Н. Вопросы инвестиционного и финансово-банковского сотрудничества в ШОС / Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию. Материалы Третьего заседания Форума ШОС. Китай. Пекин. 19–21 мая 2008 г. / М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 (http://www.mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf).

³⁸ Парамонов В.В. Торгово-экономическое присутствие России в Центральной Азии // ИА «Время востока», 12.09.08 (<http://www.easttime.ru/reganalitic/1/148.html>).

³⁹ Труш С.М. Отношения США и КНР при администрации Дж. Буша: некоторые итоги. / Подъем Китая: значение для глобальной и региональной стабильности. М.: Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006; Труш С.М. Нефтяная стратегия КНР: геополитическое измерение / Энергетические измерения Международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО, 2007.

ства. Стоит отметить, однако, что непосредственно о перспективах сотрудничества США и ШОС в Центральной Азии говорится не так много. Все работы написаны преимущественно в формате статей или разделов коллективных монографий, содержат общую характеристику партнеров или освещают отдельные аспекты этого вопроса.

Среди работ, посвященных рассмотрению всего комплекса проблем американо-российских и американо-китайских отношений, а также диалектике интересов этих стран в глобальном масштабе, особо стоит выделить работы А.А. Кокошина⁴⁰, А.Д. Воскресенского⁴¹, Э.Я. Баталова⁴², В.И. Батюка⁴³, М.В. Братерского⁴⁴, А.С. Маныкина⁴⁵ и М.Г. Носова⁴⁶.

В иностранной литературе заслуживают внимания работы С. Коткина⁴⁷, А. Коэна⁴⁸, М. Бурлеса⁴⁹, Э. Качинса⁵⁰, Г. Глизона⁵¹, А. Хаймана⁵², Ж. Дэвис и М. Свини⁵³, а также исследования китай-

⁴⁰ Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа, 2005. 72 с.

⁴¹ Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии : историческая динамика политических взаимовлияний / МГИМО(У) МИД РФ; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Муравей, 2004. 603 с.

⁴² Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта – М.: Прогресс-Традиция, 2009. 384 с.

⁴³ Батюк В.И. Трудное партнерство. Двусторонние режимы и институты в российско-американских отношениях после окончания «холодной войны». М.: Прометей, 2008. 212 с.

⁴⁴ Братерский М.В. Изменения мировой системы сквозь призму политической экономии // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 11.

⁴⁵ Маныкин А.С. Системность в международных отношениях: причины формирования и этапы развития // Вестник МГУ. 1991. Серия «История». № 5–6.

⁴⁶ Носов М.Г. Политика США в отношении Китая // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 6.

⁴⁷ Kotkin St. The Unbalanced Triangle: What Chinese-Russian Relations Mean for the United States, Foreign Affairs, September/October 2009 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/65230/stephen-kotkin/the-unbalanced-triangle?page=show>).

⁴⁸ Cohen A. The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? / The Heritage Foundation. July 18, 2001; Cohen A. Bear and Dragon Summit // The Washington Times. 12.06.2006 (<http://www.washingtontimes.com/news/2006/jun/12/20060612-093251-1749r/>).

⁴⁹ Burles M. Chinese Policy toward Russia and the Central Asian Republics // Peace Research Abstracts. 2001. Vol. 38. No. 1.

⁵⁰ Kuchins A. Russia's Strategic Partnership and Global Security // Policy Memo Collection. PONARS. Council on Foreign Relations. Policy Memo Series No. 146–181. November 2000. P. 103–107.

⁵¹ Gleason G. The Uzbek Expulsion of US Forces and Realignment in Central Asia // Problems of Post-Communism. March-April, 2006. Vol. 53. No. 2. P. 49–60.

⁵² Hyman A. Moving out of Moscow's Orbit: The Outlook for Central Asia // International Affairs. 1993. Vol. 69. No. 2. P. 288–304.

⁵³ Davis J. and Sweeney M. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here? The Institute for Foreign Policy Analysis. Washington DC, 2004 (www.ifpa.org/pdf/S-R-Central-Asia.pdf).

ских авторов, прежде всего Чжао Хуашена⁵⁴, Син Гуаньчэна⁵⁵, Юй Суй⁵⁶, Сюй Тункай⁵⁷, Пань Гуана⁵⁸ и других.

Стоит особенно выделить обширную иллюстративную работу Стивена Коткина, директора отдела российских исследований Принстонского университета, под названием «Нестабильный треугольник». В ней автор, пожалуй, впервые в иностранной научной литературе⁵⁹ вводит понятие «треугольник США – Россия – Китай» применительно к центральноазиатскому региону.

Суммируя выводы и оценки западных экспертов, следует отметить, что их большей частью интересует внешнеполитическая активность России и Китая в ЦАР, а экономическому аспекту отводится вспомогательно-иллюстративная роль. Выводы китайских специалистов призваны концептуально обосновать курс КНР на активизацию своей политики в ЦАР, которая, прежде всего, аргументируется историческим характером отношений Китая с центральноазиатскими странами, а также соображениями экономической взаимовыгоды. Отметим и преимущественно настороженный подход к оценкам политики США в ЦАР.

Комплексному сравнительному анализу интеграционных объединений в Центральной Азии, а также комплексным оценкам дальнейшего развития ШОС, посвящены работы А.А. Казанцева⁶⁰, А.В. Малащенко⁶¹, среднеазиатских авторов – Г.А. Тусупбаевой и Т.Т. Шаймергенова⁶², Б.К. Султанова⁶³, М.Т. Лаумулина⁶⁴, Ф.Ф. То-

⁵⁴ Чжао Хуашен Некоторые проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества // ИА «ИнфоШОС». 02.08.2007 (<http://www.infoshos.ru/ru/-idn=429>).

⁵⁵ *Guangcheng Xing Zhongguo he xin duli de Zhongya guojia guanxi (China PR and Independent Central Asia)*. Harbin, 1996. P. 98. See: *Zhongguo yu Zhongya*. Beijing, 1999. P. 135–140.

⁵⁶ Суй Юй О расширении НАТО на Восток и безопасности в АТР // Экспресс-информация ИДВ РАН. 1998. № 7.

⁵⁷ Тункай Сюй Реализация и углубление регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС / Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию. Материалы Третьего заседания Форума ШОС. Китай. Пекин, 19–21 мая 2008 г. / М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 (http://www.mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf).

⁵⁸ *Guang Pan, Bailes A., Dunay P. & Troitskiy M. The Shanghai Cooperation Organization* // Stockholm International Peace Research Institute Policy Paper No. 17. May 2007 (<http://books.sipri.org/files/PP/SIPRIPP17.pdf>).

⁵⁹ В отечественной научной литературе понятие «треугольник США – Россия – Китай» в Центральной Азии ещё в 2004 г. ввёл упомянутый ранее А.Г. Ларин.

⁶⁰ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами. Мировая политика и Центральная Азия. М.: МГИМО, 2008. 382 с.

⁶¹ Малащенко А.В. Тупики интеграции в Центральной Азии / Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ. Бишкек, 2007. С. 16–21.

⁶² Тусупбаева Г.А., Шаймергенов Т.Т. Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО / Сборник материалов Третьей ежегодной алматинской конференции по вопросам безопасности и регионального сотрудничества. Алматы: КИСИ; Фонд им. Ф. Эберта, 2005.

липова⁶⁵, Е.Н. Оразалиева⁶⁶, А.А. Князева⁶⁷, М.Н. Суюнбаева⁶⁸, Б.К. Казбекова⁶⁹, К.Л. Сыроежкина⁷⁰, С.Л. Притчина⁷¹ и других.

Особо отметим работу Г.А. Тусупбаевой и Т.Т. Шаймергенова «Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии», в которой впервые был проведён обстоятельный анализ перспектив взаимодействия ШОС и НАТО в Центральной Азии, а также работу Вань Цзяня⁷², в которой проведён анализ альтернативных путей развития ШОС, и Чен-пён Чунг⁷³, рассматривающего ШОС через призму взаимоотношений КНР, США и России в ЦАР. Лю Шилюн⁷⁴ при этом указывает на исключительную важность центральноазиатского региона для дальнейшего развития КНР.

К функциональному подходу можно отнести работы директора Центра ШОС Фуданьского университета (Шанхай, КНР) Чжао Хуашэна⁷⁵. В работе Пань Гуана – сотрудника Центра ШОС Шанхайской

⁶⁵ Султанов Б.К. Россия и ШОС: взгляд из Казахстана. КИСИ при Президенте Республики Казахстан 21.01.2006 (<http://www.analitika.org/article.php?story=20060222234652335>).

⁶⁴ Лаумулин М.Т. ШОС: На грани блефа и реальности (<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1150234200>).

⁶⁵ Толипов Ф.Ф. Геополитические аспекты проблемы региональной интеграции в Центральной Азии (<http://www.analitika.org/article.php?story=20070323124245472&query=%25D2%25E5%25EB%25E8%25EF%25EE%25E2>).

⁶⁶ Оразалиев Е.Н. Перспективы ШОС в контексте сотрудничества в области региональной безопасности. 03.11.2006 (<http://www.kisi.kz/site.html?id=4020>).

⁶⁷ Князев А.А. Киргизия и Россия: безопасность, сотрудничество и перспективы развития в центральноазиатском контексте (<http://www.eurasianhome.org/doc/knyazev.pdf>).

⁶⁸ Суюнбаев М.Н. Проблемы идентичности, пределов целесообразности интеграции и неодновременности ее процесса / Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. Под ред. А.А. Князева. Бишкек, 2007. С. 43–50.

⁶⁹ Казбеков Б.К. Интеграционные возможности развития экономики Казахстана // Транзитная экономика. Алматы. 2005. № 5–6. С. 116–124.

⁷⁰ Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность в Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2003. 736 с.; Сыроежкин К.Л. Перспективы ШОС в контексте глобальных и региональных изменений. 05.03.2008 (<http://www.kisi.kz/site.html?id=5312>).

⁷¹ Притчин С.А. Непростые тесты для Киргизии // Независимый обозреватель стран Содружества. 09.09.2008 (<http://www.nob.su/2008/09/09/neprostyle-testy-dlja-kirgizii.html>).

⁷² См.: Jian Wang Shanghai hezuo zuzhi de weilai fazhan lujing xuanze – cong diqu gong-gongchanpin de shejiao (*Public Goods Approach to the SCO Future*) // Shehui kexue (*Social Science*). 2007. No. 8. P. 67–73.

⁷³ Chung Chien-peng SCO: China's Changing Influence in Central Asia // The China Quarterly. December, 2004. No. 180. P. 989–1009. School of Oriental and African Studies, University of London, 2004 (<http://www.jstor.org/pss/20192414>).

⁷⁴ Shilun Liu Zhongya dui Zhongguo diyuan zhanle de zhuyaoxing (*The Importance of Central Asia in China's Geo-strategy*) // Journal of Wuhan Economic Administration. Cadre's College, 2005. 18:2. P. 23.

⁷⁵ См.: Huasheng Zhao Dui shanghai hezuo zuzhi fazhan qianjing de ji dian kanfa (*SCO Prospects: Some Ideas*) // Guoji wenti yanjiu (*Foreign Research*). 2006. No. 3. P. 24–25.

академии общественных наук «Первая региональная организация «нового типа» в XXI веке. Комплексный подход к анализу ШОС»⁷⁶ уделяется большое внимание гуманитарным аспектам интеграционного развития ШОС. Директор Института международных проблем КНР Ма Чжэньган считает, что именно большой интерес к ШОС со стороны российских и китайских политиков и учёных позволил «ШОС за последние несколько лет достигнуть очевидного прогресса в своём развитии»⁷⁷.

Необходимо отметить исследования, посвященные проблемами военно-политического и военно-технического сотрудничества в Центральной Азии, А.Ф. Клименко⁷⁸, Л.Е. Васильева⁷⁹, А.В. Болятко⁸⁰, П.Б. Каменнова⁸¹, М. Ривкина⁸².

Следует отметить использование так называемого SWOT-анализа (метода анализа сильных, слабых сторон, возможностей и угроз) в работе В.А. Матвеева «Состояние и перспективы экономического развития стран Центральной Азии – членов ШОС»⁸³ и обширный ситуационный анализ «Современный Китай: вызов или открывающиеся возможности?», проведённый Советом по внешней и оборонной политике и Институтом внешней и оборонной политики под руководством С.А. Караганова⁸⁴.

Среди западных исследователей, рассматривающих проблемы политического диалога центральноазиатских республик с США и

⁷⁶ *Guang Pan Ershiyi shiji de diyi ge xinxing quyu hezuo zuzhi: dui shanghai hezuo zuzhi de zonghe yanjiu (First Regional «New Wave» Cooperation Organization in XXI Century. Integrated Approach to the Shanghai Cooperation Organization Analysis)*. Beijing: Uni-Press of the Central Committee of the Communist Party of China, 2006. 230 p.

⁷⁷ См.: Материалы Третьего заседания Форума ШОС. Китай. Пекин, 19–21 мая 2008 г. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. с. 29–31 (http://www.mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf).

⁷⁸ *Клименко А.Ф.* О некоторых организационных мерах в военной области по подготовке ШОС к нейтрализации вызовов и угроз / Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 185–210.

⁷⁹ *Васильев Л.Е.* Проблемы безопасности в Центральной Азии / Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 224–246.

⁸⁰ *Болятко А.В.* Вопросы дальнейшего развития ШОС в области безопасности / Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. Сост. А.Ф. Клименко / М.: ИДВ РАН, 2006. С. 59–68.

⁸¹ *Каменнов П.Б.* Военно-техническое сотрудничество государств – членов ШОС / Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 211–217.

⁸² *Rywwin M.* Security and Stability in Central Asia: Differing Interests and Perspectives // American Foreign Policy Interests. June, 2006. Vol. 28, No. 3. P. 193–217.

⁸³ *Матвеев В.А.* Состояние и перспективы экономического развития стран Центральной Азии – членов ШОС / Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. Сост. Клименко А.Ф. / М.: ИДВ РАН, 2006.

⁸⁴ Современный Китай: вызов или открывающиеся возможности? Руководитель ситуационного анализа – Караганов С.А. Подготовка текста – Бордачёв Т.В. // Россия в глобальной политике. Март – апрель 2004. № 2 (<http://www.globalaffairs.ru/numbers/7/2046.html>).

Евросоюзом, стоит выделить работы М. Оресмана⁸⁵, М. Олкотт⁸⁶, О. Антоненко⁸⁷, С. Бленка⁸⁸, Р. Эллисона⁸⁹, Н. Сванстрема⁹⁰, Дж. Бейлза и П. Дани⁹¹.

Исходя из анализа имеющейся литературы, можно сделать вывод, что, несмотря на наличие множества работ, посвященных развитию центральноазиатских республик, различным аспектам безопасности в ЦАР, сотрудничеству мировых держав в этом регионе, роли и значению ШОС для развития всей Центральной Азии, комплексные исследования политики США в отношении Шанхайской организации сотрудничества отсутствуют.

Объект диссертационного исследования – ШОС и политика США в Центральной Азии.

Предмет исследования – основные особенности, специфика политики США в ЦАР, фактор ШОС. Политические проблемы интеграции в рамках ШОС с 2001 г. по настоящее время.

Исходя из вышеуказанной цели, в процессе исследования ставились **следующие задачи**:

1. Выявить подходы США к ШОС, динамику их взаимоотношений, причины интереса США к данной региональной организации.
2. Проанализировать мнения политического истеблишмента США в отношении ключевых направлений деятельности ШОС в сфере обеспечения региональной безопасности, экономического развития и гуманитарного сотрудничества в центральноазиатском регионе.

⁸⁵ *Oresman M.* The Shanghai Cooperation Summit: Where Do We Go From Here?// The Journal of the China-Eurasia Forum. Special Edition. The SCO at One. July 2005 (http://www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/CEF_Quarterly_July_2005.pdf).

⁸⁶ *Olcott M.* Carnegie Endowment for International Peace at Commission on Security and Cooperation Conference in Helsinki. Maher, Central Asia. US Helsinki Commission Concerned about SCO's Influence. EURASIA Insight. 10.01.2006 (<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/pp100106.shtml>).

⁸⁷ *Antonenko O.* The EU Should not Ignore the Shanghai Co-operation Organization. Policy Brief. Centre for European Reform (http://www.cer.org.uk/pdf/policybrief_sco_web_11may07.pdf).

⁸⁸ *Blank St.* The Shanghai Cooperative Organisation: Post-Mortem or Prophecy // CEF Quarterly. The Journal of the China-Eurasia Forum. Summer 2005 (http://www.chinaeurasia.org/files/CEF_Quarterly_August_2005.pdf).

⁸⁹ *Allison R.* Regionalism, Regional Structures and Security Management in Central Asia // International Affairs 80. 2004. No. 2.

⁹⁰ *Swanstrom N.* The Prospects for Multilateral Conflict Prevention and Regional Cooperation in Central Asia // Central Asian Survey. Oxford, 2004. Vol. 23. No. 1. P. 41–53; *Swanstrom N.* China and Central Asia: A New Great Game of Traditional Vassal Relations? // Journal of Contemporary China. Abingdon, 2005. Vol. 14. No. 45. P. 569–584.

⁹¹ *Bailes A. & Dunay P.* The Shanghai Cooperation Organization as a Regional Security Institution // SCO. Stockholm International Peace Research Institute. May 2007. Policy Paper No. 17 (<http://www.sipri.Org/contents/publications/Policypaper17.html#download>).

3. Проанализировать становление и динамику развития Шанхайской организации сотрудничества, провести структурный анализ организационной системы ШОС, оценить её роль в Центральной Азии и перспективы сотрудничества с США.

4. Обозначить ключевые интересы стран – членов ШОС и внерегиональных акторов, диалектику взаимоотношений между ними, сравнить оценки перспектив развития ШОС и видение отдельными игроками своего места в проекте.

5. Исследовать характерные черты российской политики в отношении ШОС и обосновать ее значимую роль для защиты российских национальных интересов в центральноазиатском регионе. Оценить вероятность перспектив противостояния и взаимодействия по линии ШОС – НАТО.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2001 г., когда официально была учреждена Шанхайская организация сотрудничества, по 2010 год.

Теоретическую базу исследования составляет совокупность работ основоположников российской американистики, последователей теории интеграции и регионализма.

Методологической базой исследования стал комплекс общенаучных и общелогических методов и теории исследования современных гуманитарных дисциплин. Для исследования процессов, происходящих в треугольнике США – Россия – Китай в ЦАР, были применены отдельные направления теории коммуникации, политических сетей, многоуровневого управления и контроля, а также теории интеграции: федерализма, функционализма и неофункционализма. При изучении проблемы соотношения различных направлений в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, в частности для анализа комплекса мер по укреплению сотрудничества в области безопасности, был использован системный подход.

Мониторинг и контент-анализ СМИ были использованы при изучении интересов стран – членов ШОС и внерегиональных акторов относительно участия в объединении и оценок перспектив его развития; методика шкалирования позволила выявить тенденции при сравнении оценок перспектив взаимоотношений США и ШОС.

Информационной базой исследования являются нормативно-правовые документы и законодательные акты ШОС, Российской

Федерации, США и КНР, представляющие значимость в рамках исследования⁹².

Существенный вклад в исследование изменения оценок и подходов США по отношению к ШОС внесли многочисленные Слушания Конгресса США по центральноазиатской повестке⁹³.

⁹² Концепция национальной безопасности РФ (2000 г.); Военная доктрина РФ (2010 г.); Концепция внешней политики РФ (2008 г.); Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы (от 24 апреля 1990 г.); Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР (Первый российско-китайский саммит. Пекин, 17–19 декабря 1992 г.); Совместное заявление «Российско-китайские отношения на пороге XXI века» (Шестой российско-китайский саммит. Москва, 22–25 ноября 1998 г.); Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами КНР (Пекин, 10 ноября 1997 г.); Соглашение между РФ, Республикой Казахстан, Киргизской республикой, Республикой Таджикистан и КНР о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (от 24 апреля 1997 г.); Пекинская декларация РФ и КНР от 18 июля 2000 г., в которой была выражена решимость вместе решать вопросы безопасности в Центральной Азии; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2001 г.); Российско-китайская Декларация об углублении стратегического взаимодействия на международной арене (2006 г.); Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша об антитеррористическом сотрудничестве (от 24 мая 2002 г.); Декларация Президентской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о стратегических рамках российско-американских отношений (от 6 апреля 2008 г.); Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы об общих рамках российско-американских отношений (Лондон, 1 апреля 2009 г.); Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы по Афганистану (Москва, 6 июля 2009 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о транзите вооружения, военной техники, военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных Сил Соединенных Штатов Америки в усилиях по обеспечению безопасности, стабилизации и восстановлению Исламской Республики Афганистан (Москва, 6 июля 2009 г.); 1-е Американско-китайское коммюнике (от 28 февраля 1972 г.); 2-е Американско-китайское коммюнике (от 1 января 1979 г.); 3-е Американско-китайское коммюнике (от 17 августа 1982 г.); Совместное заявление глав государств в преддверии открытия очередной сессии Стратегического и экономического диалога между Китаем и США (от 1 апреля 2009 г.) и Совместное заявление глав государств по итогам государственного визита Президента США в КНР (от 17 ноября 2009 г.).

⁹³ The U.S. Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs, A. Elizabeth Jones Testimony before the Senate Foreign Relations Committee, December 2001 (<http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2001/11299pf.htm>); Increasing Our Nonproliferation Efforts in the Former Soviet Union. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 107 Congress. 2nd Session. April 23, 2002 (http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=107_senate_hearings&docid=f:81833.pdf); Russia: Back to the Future. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 109 Congress. 2nd Session. June 29, 2006 (http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=109_senate_hearings&docid=f:33684.pdf); Reevaluating U.S. Policy in Central Asia. Hearing before the Subcommittee on Near Eastern and South and Central Asian Affairs of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 111 Congress. 1st Session. December 15, 2009 (<http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi->

Среди нормативно-правовых документов ШОС стоит, прежде всего, выделить следующие акты: Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества» (от 15 июня 2001 г.), Шанхайская конвенция (от 15 июня 2001 г.), Хартия Шанхайской организации сотрудничества (от 6 июля 2002 г.), Декларации заседаний Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (2001–2010 гг.), Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС и Секретариатом ШОС (от 8 мая 2006 г.), Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ (от 5 октября 2007 г.), Протокол Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан о создании Контактной группы ШОС – Афганистан (от 4 ноября 2005 г.), Декларация специальной конференции по Афганистану под эгидой ШОС (Москва, 27 марта 2010 г.), Совместная декларация о сотрудничестве между Секретариатами ШОС и ООН (от 4 мая 2010 г.) и др.⁹⁴

Исследовательскую базу диссертационной работы составили материалы аналитических публикаций, периодических изданий, информационных агентств, доступных в открытой печати и в интернет-пространстве, представляющие исследовательско-интерпретативный и критический интерес в заданных методологией данного исследования рамках⁹⁵.

Гипотеза исследования. Успех процесса интеграции в каждом конкретном случае зависит от совокупности факторов, воздействующих на её ход: от правильной приоритезации вопросов ведения организации и формирования состава участников до влияния на субъекты интеграции сторон, прямо не задействованных в интеграционном процессе. В этой связи Шанхайская организация сотрудничества служит показательным примером такого взаимодействия.

Шанхайская организация сотрудничества выступает как значимый элемент стабильности в регионе и является стимулом его дальнейшего развития. Для сохранения позиций России в Центральной Азии и нейтрализации геополитических устремлений США,

bin/getdoc.cgi?dbname=111_senate_hearings&docid=f:56492.pdf); The U.S. Secretary of State Hillary Rodham Clinton Testimony before the Senate Foreign Relations Committee. Washington, DC. December 3, 2009 (<http://foreign.senate.gov/imo/media/doc/clintontestimony091203a1.pdf>).

⁹⁴ Все нормативно-правовые акты ШОС размещены на официальном сайте Секретариата ШОС (<http://www.sectesco.org>).

⁹⁵ При анализе интеграционного потенциала ШОС, перспектив развития этого объединения и взаимоотношений ШОС и США были использованы аналитические и информационные материалы обширного ряда интернет-сайтов (представлены в библиографическом списке).

противоречащих интересам России в ЦАР, российско-китайский тандем в формате ШОС является эффективным и перспективным (в свете потенциального сотрудничества с НАТО и ОДКБ) инструментом региональной политики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Взаимоотношения США и ШОС за почти десятилетнюю историю претерпели существенное изменение. США постепенно отходят от принципа делать ставку исключительно на двусторонние отношения со странами ЦАР: они всё более признают роль ШОС как ключевого межгосударственного объединения в Центральной Азии. При условии конструктивного развития взаимоотношений в треугольнике США – Россия – КНР, а также по линии НАТО – ШОС – ОДКБ в центральноазиатском регионе может сложиться беспрецедентный пример сотрудничества между странами, объединёнными общим стремлением противостоять угрозам терроризма, распространению ОМУ и наркотрафику в глобальном масштабе.

2. В краткосрочной и среднесрочной перспективе развитие ШОС имеет все шансы быть успешным, в связи со взаимной заинтересованностью в наращивании степени и качества внутриорганизационного партнёрства среди всех стран-участниц. Однако в долгосрочной перспективе возрастает вероятность обострения противоречий внутри Организации из-за соперничества за основные экспортные потоки углеводородов (дилемма «Запад – Восток»). Возможно возникновение проблемы «несимметричного партнёрства» экономически неравновеликих стран. В связи с чем поиск общей базы многостороннего сотрудничества в виде схожих интересов в экономике, политике и гуманитарной сфере может качественно повысить престиж и жизнеспособность ШОС не только в Азии, но и во всём мире.

3. Для решения поставленных в настоящем исследовании задач целесообразно использовать понятие «центральноазиатский регион» как политико-географическое пространство, обладающее рядом специфических черт исторического, геополитического, культурно-цивилизационного характера. Вместе с тем, в российской политической географии с советских времён существует также понятие Средней Азии⁹⁶. Это связано с делением СССР на экономические районы: в советской Центральной Азии выделялись два экономических района: Среднеазиатский (Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Киргизия) и Казахстанский. Ввиду географических особенностей Казах-

⁹⁶ См.: Щукина Н.М. Как создавалась карта Центральной Азии. М., 1955.

стана, образовалось привычное советскому периоду словосочетание «Средняя Азия и Казахстан». В 1992 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на саммите государств Средней Азии предложил отказаться от определения «Средняя Азия и Казахстан» в пользу понятия «Центральная Азия», охватывающего все постсоветские государства этого региона. Но с точки зрения географической науки (такое положение одобрено ЮНЕСКО) Центральная Азия – это гораздо более крупный регион, включающий, помимо Средней Азии, также Монголию, Афганистан, западную часть Китая, восточный Иран, север Пакистана и Индии. В настоящем исследовании мы будем придерживаться именно такого определения.

4. Политика ШОС, позиционирующей себя как организацию «нового типа», имеет три ключевых вектора развития: сотрудничество в сфере внешней политики и безопасности (в котором особо выделяются антитеррористический, военно-технический компоненты, усилия по созданию системы коллективной безопасности), экономике (развитие торговли, поощрение инвестиционной деятельности, попытки создания Энергетического клуба ШОС) и гуманитарной сфере (сближение образовательных систем и стандартов, создание единого информационного пространства ШОС, координация культурной и молодежной политики, разработка проекта Университета ШОС).

5. В рамках сотрудничества во внешнеполитической области и по вопросам региональной безопасности, поддержания стабильности в регионе, противодействия новым видам вызовов и угроз, борьбы против «трех зол» (сепаратизма, экстремизма и терроризма) провозглашаются намерения к более тесной политической интеграции как стран – членов ШОС, стран-наблюдателей (Индия, Пакистан, Иран, Монголия), партнеров по диалогу (Белоруссия, Шри-Ланка), так и внерегиональных акторов (США, ЕС, Япония). Однако этот комплекс проблем неразрешим одномоментно и требует концентрации усилий и доверительного сотрудничества всех участников процесса на долгосрочную перспективу.

6. Интеграционные усилия государств в центральноазиатском регионе носят скорее фрагментарный, нежели системный характер, поэтому сосуществование и конкуренция различных внешнеполитических и экономических проектов, ориентированных на Россию, США, ЕС, Китай, исламский мир (Турция, Иран), являются специфической характеристикой региональных взаимоотношений. Для эффективного достижения политических целей следует опираться на экономическое и гуманитарное сотрудничество, тогда развитие региональной инте-

грации будет зависеть от конкретных отраслевых и значимых социальных проектов, представляющих для участников осязаемую выгоду. Вместе с тем, стоит учитывать желание США, Евросоюза и Японии участвовать в интеграционных проектах в ЦАР, пусть и ограничиваясь пока разнообразными «программами сотрудничества».

7. В свете активизации Китая, а также внерегиональных акторов в Центральной Азии, России следует обратить особое внимание на укрепление собственных экономических позиций в ЦАР и этим предотвратить переориентацию государств региона на третьи страны. Вместе с тем, развитие и повышение эффективности ШОС всецело соответствуют национальным и внешнеполитическим интересам России, что позволяет проводить более эффективную политику на восточном направлении. Значимых результатов здесь можно добиться при долгосрочной преемственности внешнеполитического курса и использовании конструктивного потенциала интеграции, что позволит России, при выстраивании своего внешнеполитического курса, уверенно опираться на «два крыла»: западный и восточный векторы⁹⁷.

Научная новизна диссертации связана с тем, что, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных различным аспектам отношений США, России и Китая, на сегодняшний день отсутствуют целенаправленные и комплексные исследования, в которых рассматривается формирование подходов США к ШОС, как организации. Данная диссертация призвана восполнить столь явный пробел. Автор изложил своё видение этого вопроса, а также точку зрения на проблемы, существующие в треугольнике «США – РФ – КНР» в Центральной Азии, обозначил возможные пути их устранения путём налаживания многостороннего сотрудничества между ШОС, ОДКБ и НАТО в Центральной Азии на уровне объемного раздела диссертации, обобщающего итоги более ранних научных работ.

Среди прочих моментов научной новизны следует выделить:

а) Проведение комплексного анализа степени интеграции в формате Шанхайской организации сотрудничества, характерных черт и основных тенденций развития ШОС, ее роли и места в современной системе международных отношений. Среди особенностей организации можно отметить следующие: наличие силового центра, состоящего из двух стран (Россия и Китай), равноправие «больших» и «малых»

⁹⁷ «Россия – большое сложное государство, которое расположено и в Азии, и в Европе. <...> Россия опиралась и будет всегда опираться как бы на два крыла – на европейское и азиатское<...>» – Интервью В.В. Путина китайской газете «Жэньминь жибао», китайскому информационному агентству «Синьхуа» и телекомпании РТР 16 июля 2000 г.

(http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/16/0000_type63379_125060.shtml).

стран, противодействие нетрадиционным угрозам безопасности (концепция «трех зол»), приверженность «шанхайскому духу».

б) Проанализированы интересы ключевых участников региональной интеграции в формате ШОС, что дает возможность констатировать, что каждый из них имеет свои цели в регионе, и в целом система пока представляется несбалансированной.

в) В контексте диссертации автором предложена форма максимально приемлемого взаимодействия России и Китая вместе с США для осуществления превентивных действий по распространению террористических и сепаратистских тенденций в ЦАР. Такое сотрудничество могло бы выстраиваться по линии НАТО – ШОС – ОДКБ.

г) В научный оборот были введены многие современные иноязычные источники, а также материалы, полученные в ходе данного исследования.

Практическая значимость выбранной темы определяется насущной необходимостью выработки системного подхода России как члена ШОС, при взаимодействии с Соединёнными Штатами Америки в центральноазиатском регионе, а также выстраивании целенаправленной внешнеполитической стратегии в отношении республик ЦАР и своему восточному соседу – КНР.

Научные результаты. Раскрытие заявленной темы может способствовать более полному уяснению и прогнозированию параметров взаимодействия России и КНР в рамках ШОС с США. Это, в свою очередь, позволит соответствующим российским ведомствам точнее сориентироваться при разработке внешнеполитической линии в отношении Китая и центральноазиатских партнеров, а также в отношении присутствия внерегиональных стран в ЦАР.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке методов сравнительного анализа региональных интеграционных объединений, для дальнейшего изучения перспектив и основ интеграции на постсоветском пространстве, исследования последствий возможного расширения Шанхайской организации сотрудничества, подготовки рекомендаций по совершенствованию гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС, выработки рекомендаций по дальнейшему повышению уровня интеграции в ШОС, вместе с разработкой форм взаимодействия с внерегиональными странами, прежде всего, с США. Полученные результаты могут применяться в деятельности научно-исследовательских, аналитических и консалтинговых структур, занимающихся вопросами, связанными с развитием политического процесса в центральноазиатском регионе, и

российско-китайскими взаимоотношениями в рамках ШОС, в учебных курсах по «Международным отношениям», «Международным организациям», «Актуальным проблемам региональной интеграции», «Сравнительной политологии» и «Геополитике».

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в пяти научных публикациях автора общим объемом около 3 а. л. в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России, а также в издании Университета ШОС.

Отдельные положения данной работы апробировались в выступлениях автора на российских и международных конференциях, прошедших в период 2006–2010 гг. в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, в том числе под эгидой Молодёжного совета ШОС, созданного при поддержке Минспорттуризма России.

Копия диссертации направлена в штаб-квартиру Шанхайской организации сотрудничества в Москве – Деловой совет ШОС, где получила высокую оценку на уровне руководства Совета.

Диссертация обсуждена на расширенном заседании Центра российско-американских отношений (рук. Подлесный П.Т.) Института Соединённых Штатов Америки и Канады Российской академии наук.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографического списка, что обусловлено поставленными задачами и логикой исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, его научная новизна и практическая значимость, определены цели и задачи, теоретическая и методологическая основа диссертации, характеризуется степень научной разработанности выбранной темы, представлен краткий обзор использованных источников и литературы.

В **первой главе** – *«Становление и развитие ШОС»* – автор рассматривает историко-хронологическую динамику развития ШОС от образования в 1996 г. «шанхайской пятёрки» до превращения Шанхайской организации сотрудничества в одну из наиболее мощных региональных международных организаций современного мира.

В **первом параграфе** непосредственно рассматривается история создания ШОС. Прообраз ШОС – механизм «Шанхайской пятер-

ки» – изначально получил развитие на базе укрепления доверия и сокращения военной силы в приграничных районах КНР с Россией⁹⁸, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. После окончания «холодной войны» в системе поддержания международной и региональной стабильности произошли качественные изменения. На повестку дня встал вопрос об укреплении отношений добрососедства, взаимного доверия, дружбы и сотрудничества между пятью странами-соседями – Китаем, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Кыргызстаном. В 1996 и 1997 гг. главы пяти государств на встречах в Шанхае и Москве подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах» и «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах», что стало важным историческим этапом в сотрудничестве между Россией, Китаем и среднеазиатскими странами.

15 июня 2001 г. в Шанхае на пятилетнем юбилее «Шанхайской пятерки» главы государств – членов «Шанхайской пятерки» и приглашённый по случаю юбилея Президент Республики Узбекистан единогласно решили преобразовать механизм «Шанхайской пятерки», поднять ее на более высокий уровень, чтобы она стала прочной базой и важной опорой для развития в новой обстановке сотрудничества уже между шестью государствами. В этих целях главы государств подписали Декларацию о создании ШОС и объявили о рождении новой организации регионального сотрудничества – Шанхайской организации сотрудничества. На этой встрече также была подписана «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Указанные события произошли за три месяца до трагедии 11 сентября. Таким образом, ШОС стала первой международной организацией, которая раньше всех предельно ясно предложила нанести сокрушительный удар по одной из главных угроз современного мира – терроризму.

Второй параграф целиком посвящён анализу структуры и институционализации ШОС. Диссертант констатирует, что Шанхайская организация сотрудничества имеет сложную организационную структуру, претерпевшую за почти десятилетнюю историю существования серьёзные изменения. Ниже приведены ключевые элементы межгосударственного взаимодействия в рамках ШОС.

В **третьем параграфе** рассматриваются ключевые интересы стран – членов ШОС: России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Приведён анализ их социально-экономи-

⁹⁸ См.: *Voskressenski A.D. Sino-Soviet Border Relations: From Past to Present // Current Politics and Economics of Russia*. 1993. Vol. 3. No. 1/2.

ческого потенциала и совокупного вклада в развитие Организации. Автор отмечает сложную специфику двусторонних отношений между отдельными странами, наличие у них порой противоречащих друг другу интересов. Однако автор не склонен видеть в этом угрозу дальнейшему развитию ШОС: базовые принципы, на которых зиждется вся организационная структура ШОС, – приверженность открытости «шанхайского духа» и противостояние «трём злам» – среди безусловных приоритетов всех стран – членов Организации.

Четвёртый параграф посвящён анализу тенденций расширения ШОС. Автор вынужден констатировать, что перспективы эти довольно противоречивы. Внутри Организации существуют два полюсных взгляда на потенциал расширения организации за счёт принятия новых полноправных членов. Во многом предоставление не применявшегося ранее в практике ШОС статуса «партнёров по диалогу» Белоруссии и Шри-Ланке в 2009 г. явилось следствием крайне осторожной политики Организации к вопросу своего дальнейшего расширения.

В **пятом параграфе** автор даёт оценку международному влиянию ШОС на современном этапе развития системы международных отношений. Автор констатирует, что в настоящее время в Шанхайской организации сотрудничества нет таких явных противоречий и конфликтов, которые, допустим, мы наблюдаем в СНГ и некоторых других международных организациях, создаваемых с участием стран бывшего СССР. Более того, на постсоветском пространстве ШОС явилась наиболее мощной и перспективной организацией международного сотрудничества, несмотря на то, что страны – члены ШОС во многом различаются по основным показателям. И пусть относительное влияние России в ШОС меньше, чем в СНГ, для России ШОС играет важную роль по подключению Китая к многостороннему диалогу по вопросам развития стран ЦАР. Для государств Центральной Азии, где одностороннее влияние России или Китая воспринимается с некоторым опасением, их совместное присутствие в рамках ШОС, где равноправными членами являются сами центральноазиатские государства, а все вопросы решаются консенсусом, является наиболее эффективным механизмом взаимодействия.

Вторая глава диссертации – «Политика США в Центральной Азии» – посвящена становлению и динамике развития политики США в ЦАР с учётом фактора ШОС. Большое внимание автор уделяет специфике взаимоотношений в треугольнике «США – Россия – Китай» в Центральной Азии. Автор указывает на клубок противоре-

чий в этом «треугольнике»: Соединённые Штаты, объявившие после событий 11 сентября войну международному терроризму, были заинтересованы в поддержке со стороны России, но их не устраивало доминирование Москвы в Центральной Азии. Россия со своей стороны нуждалась в партнерских отношениях с США, но стремилась не допустить усиления американского влияния в регионе. Китай же старался не допустить превращения региона в сферу одностороннего влияния России или США, обладающими наиболее мощным военным присутствием в регионе.

Первый параграф второй главы посвящён динамике взаимоотношений США и ШОС. Диссертант признаёт, что до крушения Советского Союза центральноазиатский регион не играл существенной роли в отношениях между США, СССР и другими державами региона. Однако, с 1993 г. в политике США по отношению к ЦАР появляются существенные изменения. Отчасти это связано с нефтяными интересами США, но что ещё важнее – все более ясные очертания начинали принимать настойчивые попытки Америки обеспечить реальную независимость бывших союзных республик от России. Однако, делая ставку на развитие двусторонних контактов со странами постсоветской Средней Азии, США, очевидно, оставили без должного внимания создание в 1996 г. «Шанхайской пятёрки» – прообраза ШОС.

В целом, отношение США к Шанхайской Организации Сотрудничества постепенно изменялось: от пассивного наблюдения за ее деятельностью до активной заинтересованности. Автор констатирует, что в настоящее время среди американского истеблишмента широко распространено мнение, что ШОС имеет антиамериканскую направленность и создана в противовес блокам США и западных стран.

Второй параграф посвящён анализу военного присутствия США в центральноазиатском регионе. Военное сотрудничество США с государствами Центральной Азии активизировалось с момента начала борьбы с мировым терроризмом: на территории Узбекистана и Киргизии в ускоренном порядке были расквартированы военные базы США. Однако, еще в 1997 г. Пентагон принял решение о включении Центральной Азии в зону ответственности Центрального командования Вооруженных сил США. Операция США в Афганистане лишь усилила активизацию американской политики в регионе. В дополнение к тому, что ЦАР был включён в зону ответственности ЦКВС США, в сентябре того же 2003 года Астана и Вашингтон подписали пятилетний план военно-технического сотрудничества, а в 2008 г. продлили его ещё на пять лет. В 2004 г. на заседании совета НАТО

было принято решение «придать приоритет» сотрудничеству альянса с регионом⁹⁹.

События 11 сентября предоставили США уникальную возможность придвинуться вплотную к одной из намеченных целей: добиться своего постоянного военного присутствия в Центральной Азии, а также получить реальную возможность вести боевые действия с баз на территории государств этого региона. Автор подчёркивает, что военное присутствие США в странах Центральной Азии, дополняется вовлечением ЦАР в орбиту американской экономики.

Третий параграф посвящён экономическому присутствию США в Центральной Азии, которое характеризуется двумя направлениями инвестиций: энергетика и развитие транспортной инфраструктуры. США заинтересованы в поставках прикаспийских углеводородов и считают одной из приоритетных задач строительство Транскаспийского газопровода – глобального энергетического проекта по переброске энергоносителей с восточных берегов Каспийского моря на западные по дну Каспийского моря, с пропускной мощностью 30 млрд. куб. м в год. Он должен пройти через Азербайджан и Грузию, а в Турции соединиться с трубопроводом «Набиссо», по которому природный газ планируется транспортировать в обход России – через Болгарию, Румынию и Венгрию в Австрию и далее в Европу.

США вместе с Евросоюзом активно инвестируют в развитие глобальных транспортных коридоров на территории ЦАР, способных соединить Восток с Западом. Созданный ещё в 1991 г. проект – ТРАСЕКА (*TrACECA – Transport Corridor Europe Caucasus Asia*) рассматривался в качестве основного торгового коридора древнего Шелкового пути. Одним из важнейших элементов этой программы является строительство железной дороги «Line communication», которая должна пройти по территории Украины, Белоруссии, России, Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана, таким образом напрямую связывая Европу и ЦАР¹⁰⁰. Реализовав проект «Line communication», США смогут ещё более упрочить свое присутствие в Центральной Азии.

Однако, для наиболее эффективного развития экономического потенциала Центральной Азии в любом случае США будут вынуждены искать сотрудничества с Россией и Китаем – ключевыми стра-

⁹⁹ McDermott R. Kazakhstan's Partnership with NATO: Strengths, Limits and Prognosis // China and Eurasia Forum Quarterly. 2007. Vol. 5. No. 1. P. 7–20
(http://www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/February_2007/McDermott.pdf).

¹⁰⁰ Панфилова В.А. США построят железную дорогу в Центральной Азии // Независимая газета. 01.04.2008 (http://www.ng.ru/cis/2008-04-01/7_nato.html#).

нами ШОС. Это сотрудничество представляется ещё более необходимым в свете вызовов глобальной безопасности, которые в том числе исходят из центральноазиатского региона.

Четвёртый параграф второй главы посвящён поиску возможных перспектив и форм такого сотрудничества. Пока деятельность Китая и России в ЦАР соответствует целям регионального развития и работает против устремлений региональных экстремистов, США довольно эффективно могут работать с ШОС в таких сферах, как борьба с терроризмом и наркотрафиком, распространением оружия массового уничтожения. Придать импульс такому сотрудничеству могут глобальные вызовы, с которыми США не могут и не смогут справиться в одиночку. Пробуксовка антитеррористической операции в Афганистане, сложности с легитимизацией иракского правительства, протестные настроения относительно нахождения американских войск в странах Средней Азии и прочие серьёзные проблемы невольно делают Россию, с её опытом, накопленным во время военных операций в Афганистане, одним из ключевых союзников США в ЦАР.

В третьей главе – *«США и ШОС: противостояние или взаимодействие»* – определяется масштаб сотрудничества между указанными сторонами, даётся оценка перспективам создания форм многостороннего партнёрства по ключевым проблемам безопасности региона, анализируется восприятие такого сотрудничества как в самих Соединённых Штатах, так и в странах ШОС.

Первый параграф посвящён обоснованию вопроса и перспективам взаимодействия США и стран ШОС в ЦАР. Россия и КНР вынуждены признать, что США намерены надолго закрепиться в ЦАР. И хотя общая тенденция – Афганистан, Ирак, Иран – говорит не в пользу Соединённых Штатов, очевидно, что Вашингтон не намерен ослаблять своё присутствие в регионе. В этой связи для российской внешней политики в ЦАР крайне важное значение приобретает вектор расширения сотрудничества с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем, а также Индией, которых можно рассматривать как потенциальных союзников.

Вместе с тем, организовывать должным образом деятельность ШОС как многосторонней организации, в условиях присутствия (и более того – активной политики) США и НАТО в Центральной Азии, весьма и весьма сложно. От российской дипломатии и политики требуются высочайшее искусство и глубоко разработанная линия поведения на долгосрочную перспективу. Усилия в рамках ШОС

могут стать важным фактором формирования необходимого «пояса дружбы» по всему периметру границ Российской Федерации.

Во **втором параграфе** представлено обоснование перспектив сотрудничества ШОС, ОДКБ и НАТО в контексте современных вызовов международной безопасности в Центральной Азии. Очевидно, что в ближайшие годы стратегическая важность Центральной Азии для НАТО будет только повышаться¹⁰¹. Хотя этот регион создает проблемы для Североатлантического союза, он также открывает возможности для расширения сотрудничества, которое может помочь НАТО в ходе продолжающегося процесса трансформации, противодействовать угрозам безопасности XXI века.

Центральная Азия является единственным регионом мира, где вооруженные силы России, Китая и НАТО регулярно действуют в непосредственной близости друг от друга. Тем не менее, на данный момент НАТО не имеет официальных институциональных связей ни с ШОС, ни с Китаем. Однако стоит отметить, что как в США, так и в России отдельные представители политического истеблишмента высказывают соображения о развитии взаимоотношений между ШОС, ОДКБ и НАТО. Эти отношения порой рассматриваются как перспективные области взаимодействия США, России и Китая в Центральной Азии, особенно в свете сотрудничества по афганской проблематике¹⁰². Более того, высказываются соображения о создании координационного совета, который будет призван согласовывать действия НАТО, ОДКБ и ШОС и, соответственно, выведет взаимоотношения в треугольнике США – Россия – Китай на совершенно новый этап развития¹⁰³.

В **третьем параграфе** третьей главы диссертации представлены политические дискуссии в США относительно перспектив различных форм отношений с ШОС. По оценкам американских политических

¹⁰¹ Hunter R., Rogov S., and Olikier O. NATO and Russia: Bridge-Building for the 21st Century. Santa Monica, CA.: RAND Corporation, April 2002 (<http://www.rand.org/publications/WP/WP128/>; Weitz R. Renewing Central Asian Partnerships // NATO Review. Autumn 2006 (<http://www.nato.int/docu/review/2006/issue3/english/analysis2.html>); (<http://www.nato.int/docu/review/2006/issue3/russian/analysis2.html>); Olikier O. & Shlapak D. U.S. Interests in Central Asia: Policy Priorities and Military Roles. RAND Corporation. 2005 (<http://www.rand.org/pubs/monographs/MG338.html>).

¹⁰² См.: Reevaluating U.S. Policy in Central Asia. Hearing before the Subcommittee on Near Eastern and South and Central Asian Affairs of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 111 Congress. 1st Session. December 15, 2009 (http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=111_senate_hearings&docid=f:56492.pdf

¹⁰³ Moskau will näher an die Nato. Derstandard. September 14, 2010 (<http://derstandard.at/1282979735960/Moskau-will-naeher-an-die-Nato>).

экспертов¹⁰⁴, тенденция постепенного, однако устойчивого и последовательного восстановления российско-китайских отношений последнее десятилетие является одним из определяющих факторов формирования общей ситуации в Азии. В США осознают целесообразность сотрудничества с ШОС, хотя бы исходя из того, что такое сотрудничество поможет американцам упредить попытки России использовать её в качестве инструмента для проведения антизападной политики и предотвратить превращение ШОС в военизированную организацию; налицо и взаимные интересы США и ШОС: первые нуждаются в поставках энергоресурсов из Средней Азии, а среднеазиатским странам нужен надёжный приток инвестиций. Другой сферой общих интересов является Афганистан, с которым ШОС сформировала контактную группу. И США, и ШОС стремятся к скорейшему установлению мира в Афганистане, и эффект их деятельности может увеличиться благодаря сотрудничеству, в том числе и по линии ШОС – НАТО. Принимая во внимание положительные тенденции «перезагрузки», стратегическое сотрудничество может стать существенным фактором отношений в треугольнике США – Россия – Китай¹⁰⁵.

Учитывая значение Китая как в военном, так и экономическом смысле, развитие отношений в области торговли и энергоснабжения между Средней Азией и Западом и предположение о том, что вопрос безопасности Центральной Азии будет оказывать всёвозрастающее влияние на безопасность стран Запада, сотрудничество ШОС, ЕС и НАТО представляется неизбежным¹⁰⁶. Это еще более верно в свете общих угроз безопасности, с которыми НАТО и ШОС сталкиваются в Центральной Азии, такими как терроризм, спонсируемый «Аль-Каидой» и «Талибаном», а также проблемы наркотрафика¹⁰⁷.

Однако для того, чтобы сотрудничество по вопросам безопасности было успешным, следует избегать чувствительных политических

¹⁰⁴ См., например: *Качинс Э.* Россия и Китай: двойственный союз // Pro et Contra. Ноябрь–декабрь 2007. С. 61–71; *Shanghai warning* // The Boston Globe Editorial. July 11, 2005

(http://www.boston.com/news/globe/editorial_opinion/editorials/articles/2005/07/11/shanghai_warning/; *Cohen A.* The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? The Heritage Foundation. July 18, 2001.

¹⁰⁵ См.: *Brzeziński Zb.* An Agenda for NATO // Foreign Affairs. September-October 2009 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/65240/zbigniew-brzezinski/an-agenda-for-nato>).

¹⁰⁶ *Haas M. de* Central Asia's Waking Giant, Project Syndicate // The Asian Century. 02.01.2009 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/dehaas1/English>).

¹⁰⁷ См.: Анализ и рекомендации группы экспертов под председательством Мадлен Олбрайт «НАТО в 2020 году: Гарантированная безопасность, динамичное взаимодействие». 17.05.10

(http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_63654.htm?selectedLocale=ru

вопросов и сделать упор только на практические меры. Такой подход полностью отвечает интересам США, НАТО, ОДКБ и ШОС.

В **четвёртом параграфе** дано обоснование сотрудничества между США и ШОС через призму внешнеполитических интересов России, представлены некоторые рекомендации по налаживанию взаимодействия в формате треугольника «США – Россия – Китай» в ЦАР.

По мнению автора, превращение центральноазиатского региона в поле конфронтации не в интересах России. С учетом специфики нового уровня российско-американских отношений последних двух лет стоит добиваться от США прозрачности и предсказуемости их действий в военной сфере в ЦАР, заблаговременной информации об их планах в контексте общей борьбы с терроризмом. Для российского бизнеса выгодно совместное с США участие в разработке и реализации крупных экономических проектов. Но важнейшим внешнеполитическим и внешнеэкономическим резервом России в данном регионе является дальнейшее развитие российско-китайского взаимодействия в рамках ШОС: оно способно играть большую сдерживающую роль в отношении действий США, противоречащих российским интересам.

Российская стратегия должна основываться на зрелом прагматизме, вытекающем из пока ещё сохраняющейся ограниченности внешнеполитических ресурсов. Их надлежит сконцентрировать на ключевых направлениях, в первую очередь на обеспечении безопасности, создании благоприятных условий для реализации совместных инфраструктурных проектов и подъема экономик среднеазиатских стран, а также защите прав российских граждан и соотечественников, проживающих в регионе. В данной связи критерием отношений с партнерами должна быть взаимная готовность к сотрудничеству и учету интересов друг друга. Усиление активности Шанхайской организации сотрудничества и расширение зоны её географического влияния путем включения в её состав в качестве наблюдателей Индии, Ирана и Пакистана свидетельствует о намерениях России и Китая сохранить существующее положение в ЦАР, используя режим региональной безопасности.

Соседство этого региона с Россией и Китаем, плюс наличие полезных ископаемых ресурсов, создают необходимые стимулы для Москвы и Пекина внимательно следить за американской дипломатией в Средней Азии и искать возможные варианты соответствующих реакций: от явного противостояния до столь же явного сотрудничества.

В заключении работы сформулированы следующие общие выводы автора по результатам диссертационного исследования.

1. ШОС предстоит активно развивать ключевые направления сотрудничества, в том числе в области безопасности, военной области, в сферах экономики и гуманитарных связей. Ключевыми партнёрами в этих вопросах могут стать США и НАТО. Вместе с тем, необходимо углублять кооперацию с ОДКБ, СНГ и ЕврАзЭС дабы исключить их дублирование. С точки зрения России, ОДКБ и ЕврАзЭС важны как организации, обеспечивающие интересы России на постсоветском пространстве. В то же время членство в ШОС способствует выходу влияния России за пределы постсоветского пространства в восточном направлении, что способствует росту её авторитета в мире. Кроме того, только в ШОС возможна координация подходов с КНР по ряду вопросов, прежде всего по Центральной Азии и сотрудничеству с США в вопросах поддержания глобальной безопасности. Таким образом, разделить сферы деятельности ШОС и организаций постсоветского пространства необходимо именно по этому принципу: концентрируя в ШОС те вопросы сотрудничества, которые непосредственно касаются участия КНР, а также вопросы, выходящие за рамки постсоветского пространства (например, афганский).

2. В отношениях с США и НАТО, отстаивая собственные интересы, важно исключать конфронтационность, в которой не заинтересованы государства – члены ШОС. Излишняя конфронтационность может вызвать крайне отрицательную реакцию в ряде государств-членов. Необходимо подчеркивать приоритет ШОС на равноправное конструктивное сотрудничество и ненаправленность против других стран или организаций. По отдельным вопросам стоит налаживать сотрудничество с США и НАТО (Афганистан), Евросоюзом (экономика, образование) и другими международными организациями.

3. Несмотря на то, что на ташкентском саммите СГГ ШОС в 2010 г. было подписано соглашение о порядке приёма новых членов в Организацию, процесс дальнейшего расширения ШОС остается темой многочисленных дискуссий. Возможно, на данном этапе своего развития ШОС стоит придерживаться моратория на прием новых членов, исходя из того, что реально на статус полноправного члена претендуют лишь Иран и Пакистан.

4. Во многом именно от интенсификации экономического сотрудничества между центральноазиатскими странами будет зависеть дальнейшая судьба ШОС. Необходимо активно развивать сотрудничество с государствами-наблюдателями по масштабным экономическим проектам, в которых они заинтересованы, а также рассмотреть

вопрос подключения финансовых структур внерегиональных акторов – прежде всего США и ЕС.

5. Важно наращивать сотрудничество США и ШОС по вопросам обеспечения безопасности в ЦАР.

✓ Первостепенные усилия стран ШОС стоит сконцентрировать на создании поясов антинаркотической, антитеррористической и финансовой безопасности, которые призваны служить надежным заслоном от исходящих с афганской территории угроз на южных рубежах ШОС. Возможно также широкое обсуждение перспективных мер содействия Афганистану, в том числе в рамках широких международных усилий.

✓ Возрастающая степень сотрудничества ШОС с США и НАТО по афганской проблеме, представляющей главную угрозу стабильности в регионе, видится реальной перспективой развития взаимоотношений в треугольнике США – Россия – Китай в ЦАР.

✓ Возможно рассмотреть создание координационного совета между НАТО, ОДКБ и ШОС, который будет призван согласовывать деятельность этих организаций. Стоит рассмотреть вариант создания Совета «Китай – НАТО», по модели Совета «Россия – НАТО», и принятие мер, которые позволят выстроить партнёрство с ШОС на базе этих советов.

* * *

Шанхайская организация сотрудничества в настоящий момент проходит очень ответственный этап своего развития. Если проецировать развитие ШОС по оптимистическому сценарию на долгосрочный период, то, при сохраняющихся темпах социально-экономического роста ключевых геополитических акторов Азии, может возникнуть следующая картина: развитие ШОС, при включении в неё таких стран, как Индия, и при наращивании сотрудничества с такими полюсами силы, как ЕС и США, несомненно, выведет ШОС на новый уровень геополитического влияния.

Превратившись из регионального игрока в паназиатскую структуру, ШОС привлечёт к сотрудничеству ключевые межгосударственные объединения и глобальных акторов современной системы международных отношений (выявлению таких тенденций в том числе и была посвящена данная работа). Вместе с ростом доверия в Азии, совокупная мощь стран которой растёт год от года, не исключено создание (на базе ШОС) глобальной азиатской структуры, которая будет играть стабилизирующую роль не только в этой части света, но и во всём мире.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. *Баранов А.Ю.* Треугольник США – РФ – КНР и ШОС // Азия и Африка сегодня. 2009. № 9. С. 57–89.

2. *Баранов А.Ю.* Шанхайская организация сотрудничества: долгосрочные перспективы роста // Вестник ВолГУ. 2009. №2(16). С. 151–187.

3. *Баранов А.Ю.* ШОС: будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества // Научные ведомости БелГУ. 2010. №1(72). С. 227–233.

4. *Баранов А.Ю.* Шанхайская организация сотрудничества: с оптимизмом в будущее // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 6. С. 116–124.

5. *Баранов А.Ю.* Россия и Китай в Центральной Азии: США, НАТО и ШОС // Вестник ЯрГУ. 2011. № 1. С. 48–58.

Общий объем публикаций – около 3 а.л.

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

На правах рукописи

**Баранов А.Ю.
ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
И ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

*(Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук)*

Подписано в печать 14.03.2011 Объем 2 п.л. Формат 90 x 60 1/16.
Тираж 100 экз. Гарнитура Schoolbook, Textbook

Отдел научной информации ИСКРАН
Москва, Хлебный пер., 2/3. Телефон 697-0403.

